

Вот в такой образной форме, в рамках литературного произведения Замятин разоблачил тоталитаризм, показав его путь в никуда.

Список использованной литературы

1. Никифоров Ю. Великая Отечественная война в зеркале новой историографии. – Режим доступа: <https://www.fondsk.ru/news/2001/05/20/velikaja-otechestvennaja-vojna-v-zerkale-novoj-istoriograf-i-3331.html>
2. Лефорт К. Формы истории. Общая теория фашизма. – СПб.: Наука, 2007, 344 с.
3. Муссолини Б. Доктрина фашизма. – Режим доступа: <http://www.nationalism.org/vvv/library/mussolinidoctrina.htm> 8.
4. Поппер К. Открытое общество и его враги. – Москва: Феникс, 1992, 528 с.
5. Оруэлл Дж. «1984» и эссе разных лет. – Москва: Прогресс, 1989, 384 с.
6. Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. – Москва: «Новый мир», 1990.
7. Фромм Э. Бегство от свободы. – Москва: Академ. проект, 1990, 254 с.
8. Хайек Ф.А. Дорога к рабству. – Москва: Новое изд-во, 2005, 264 с.
9. Кермонн Ж.-Л. Западные политические режимы // Полис. 1991, № 2.
10. Красинский В. В. Национализм как элемент идеологии ультраправых партий и его использование на выборах в Германии // Конституционное и муниципальное право. 2010, № 4, с. 74-76.
11. Магид М. Тоталитаризм: Темное прошлое или «светлое будущее»? – Режим доступа: http://www.avtonom.org/old/lib/theory/magid_total.html 30.
12. Мелер Армин. Фашистский стиль; пер. с нем. А. Барсукова. – Н. Новгород : Толерантность, 2007, 56 с. – Режим доступа: <http://www.nationalism.org/vvv/library/mohler-fascist-style.htm>.
13. Галиева З.И. Современная историография о Второй мировой и Великой Отечественной войнах: попытки нового прочтения // Вестник КНУ, 2020, №3, с.57.

УДК 930 (571.56) “1925/1930”

DOI 10.58649/1694-8033-2024-1(117)-217-222

Романова О.Д., Барашкова К.Д.,
М. К. Аммосов атындагы Түндүк-Чыгыш федералдык университети, Якутск
Романова О.Д.¹, Барашкова К.Д.²
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск
Romanova O.D., Barashkova K.D.
Northeastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk

SPIN-код 7059-8890, ORCID: 0000-0003-2298-1164¹

SPIN-код: 3080-9013, ORCID: 0000-0001-8153-4845²

М.К. АММОСОВ ЖАНА ЯКУТИЯНЫН БИРИНЧИ КОМПЛЕКСТҮҮ ИЛИМИЙ
ИЗИЛДӨӨСҮ
М.К. АММОСОВ И ПЕРВОЕ КОМПЛЕКСНОЕ НАУЧНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ЯКУТИИ

M.K. AMMOSOV AND THE FIRST COMPREHENSIVE SCIENTIFIC STUDY OF YAKUTIA

Кыскача мүнөздөмө: Макалада 1926 жылы Н.В. Воленс жетектеген экономикалык экспедициянын жыйынтыгы чагылдырылып талдоого алынат. Аталган экспедиция 1925-1930-жылдары СССР илимдер академиясынын Якутиядагы биринчи комплекстүү экспедициясынын алкагында ишке ашкан. Экспедиция Якут АССРинин эбегейсиз зор территориясында биринчи жолу болуп өткөндүгү менен гана эмес, ошондой эле ар кандай шарттарда жүргүзүлгөндүгү жана бир жыл ичинде кандай натыйжаларга жетишкендиги менен уникалдуу. Н.В. Воленс жетектеген экономикалык топ, экономиканын түрдүү тармактарынын салыштырмалуу кирешелүүлүгүн изилдөөдө улусу боюнча гана эмес, этнографиялык өзгөчөлүгү боюнча да чарбалардын экономикасынын элементтериндеги өзгөрүүлөргө көңүл бурган.

Аннотация: В данной статье приведены результаты экономической экспедиции 1926 года под руководством Н.В. Воленс, которая состоялась в рамках Первой комплексной экспедиции Академии наук СССР в Якутии в 1925-1930 годах. Экспедиция уникальна не только тем, что состоялась на обширной территории Якутской АССР впервые, но и тем, в каких условиях она была проведена и каких результатов добилась всего лишь за один год работы. Экономический отряд Н.В. Воленс провел работу по сравнительной доходности различных отраслей экономики 1920-х годов не только по улусам проживания, но и проследил изменение элементов экономики хозяйств по этнографическому признаку.

Abstract: This article presents the results of the economic expedition of 1926 under the leadership of N.V. Volens, which took place as part of the First Complex Expedition of the USSR Academy of Sciences in Yakutia in 1925-1930. The expedition is unique not only because it took place on the vast territory of the Yakut Autonomous Soviet Socialist Republic for the first time, but also because of the conditions under which it was carried out and what results it achieved in just one year of work. Economic detachment N.V. Wolens carried out work on the comparative profitability of various sectors of the economy in the 1920s, not only by ulus of residence, but also traced changes in the elements of the economics of households along ethnographic lines.

Негизги сөздөр: Максим Кирович Аммосов; калктын курамы; экономикалык ишмердүүлүк.

Ключевые слова: Максим Кирович Аммосов; состав населения; хозяйственная деятельность.

Keywords: Maksim Kirovich Ammosov; composition of the population; economic activity.

Первая комплексная экспедиция Академии наук СССР в Якутии состоялась в 1925-1930-х гг. К этому времени в только становящейся Советской Якутии, в первую очередь, благодаря дальновидной политике Максима Кировича Аммосова, были уже заложены основы научных исследований. С июня 1925 г. по август 1928 г. М.К. Аммосов был одним из высших руководителей Якутии, председателем Совета народных комиссаров (СНК) Якутской Автономной Советской Социалистической Республики (ЯАССР), с марта 1927 г. М.К. Аммосов – председатель Центрального Исполнительного Комитета (ЦИК) Якутской АССР, с марта 1928 г. по сентябрь 1930 г. – ответственный инструктор Центрального Комитета партии (бюро) в Москве.

По указанию М.К. Аммосова и его прямом содействии в апреле 1920 года при Якутском отделе инородного образования возник подотдел исследования во главе с К.В. Ксенофоновым – филиал Института исследования Сибири. Подотдел имел археологическую, этнографическую, историческую, натуралистическую и социально-экономическую секции. Исследовательской работой занялись А.Е. Кулаковский, С.А. Новгородов, Г.А. Попов, Е.Д. Стрелов, Н.Н. Грибановский, М.И. Ковынин, М.М. Носов, И.В. Попов, П.А. Харитонов и др. [1, с.170].

Самые известные работы научного подотдела того периода – статья «Новая транскрипция якутского языка» А.Е. Кулаковского, в которой он первым научно обосновал необходимость перевода якутского письма на русскую графику, и труд «Исторические очерки о якутах и Якутской области» Г.А. Попова, который выявил и доставил из Олекминска в Якутск архив ценных исторических документов.

В это время С.А. Новгородов собрал и обработал лингвистический, фольклорный и исторический материал, в том числе по родословиям древних якутов, Е.Д. Стрелов произвел раскопки 14 дохристианских погребений и представил отчет исследования 15 курганов Хоринского наслега Западно-Кангаласского улуса. А.А. Попов исследовал рукописи XVII-XVIII вв.

Научный подотдел активно занимался поиском месторождений полезных ископаемых. Так, П.А. Харитонов обследовал характер залегания железных руд на Ботоме и Лютенге. Были обнаружены месторождения золота, серебра, свинца, каменного угля и огнеупорной глины в Якутском и Олекминском уездах» [2, с.121].

Каким был состав населения Якутии в 1920-х гг.? «В год образования Якутской АССР (1922 г.) на ее территории проживало 288 300 человек, что на 9,1% (24 тыс. чел.) было больше, чем в 1917 г. После установления советской власти в Якутии были проведены две переписи населения: в августе 1920 г. и марте 1923 г. Однако, ввиду того, что данные этих переписей не охватывали все население ЯАССР, установить структуру и состав населения Якутии в тот период не представляется возможным. Наиболее полную информацию о численности, составе населения Якутии, а также его естественном движении в 1920-1930-е гг. дают материалы Всесоюзной переписи 1926 и 1939 гг., Приполярной переписи 1926-1927 гг.» [2, с.103].

В целом в 1922-1939 гг. численность населения выросла на 43,3% (124,9 тыс. чел). В 1933 г. численность населения достигла 302 123 чел. Всего лишь за 5 лет (1933-1938 гг.) рассматриваемый показатель увеличился еще на 100 тыс. и составил 403 223 чел. [2, с.204]. И продолжал увеличиваться за счет мигрантов в золотопромышленные районы Якутии.

В Якутске по переписи населения 1926 г. проживало 10,6 тыс. жителей, из которых самодеятельное население составляло менее половины, в 1927 г. было около 500 безработных... По данным Всесоюзной переписи населения 1926 г. из 289,1 тыс. жителей республики было зарегистрировано 187,3 тыс. работающих (65,4%). При этом из 236 тыс. якутов работали в своем хозяйстве 155,4 тыс. (65,8%), из 30,2 тыс. русских работающих было 17,5 тыс. (57,6%), из 13,1 тыс. эвенков были заняты трудом 7,3 тыс. (55,8%). Зафиксировано еще 7,1 тыс. занятых производительным трудом представителей других национальностей [3, с.184].

Единственной сферой приложения труда для якутского населения было сельское хозяйство. Из всего занятого трудом якутского населения к разряду рабочих относились только 0,7%, к служащим – 0,2%. При этом половина причисленных к рабочим являлась

сельскими батраками. В 1926 г. по всей республике было зарегистрировано из числа якутов только 15 строителей, 33 рабочих местного транспорта и 8 водников. И.А. Аргунов объясняет это сохранением у якутов традиционной направленности деятельности и низким образовательным уровнем якутов: «Достаточно указать, что из 120 тыс. мужчин-якутов к 1926 г. усвоили русскую грамоту только 1024 чел., или 0,9%, а среди 112 тыс. якуток умели читать и писать по-русски всего 286 чел., или 0,03%» [3, с.186].

По данным за 1926-1927 гг. в Якутии в национальном отношении население было относительно однородным (доля коренного населения превышала 88%). Абсолютное большинство составляли якуты (82,6%), русских было 10,6%, эвенков – 4,6%, доля эвенов, чукчей и юкагиров, вместе взятых, составляла 0,8% [3, с.205].

«В советской Якутии в 1920-1930-х гг., в условиях практически отсутствия промышленной базы, областная партийная организация и правительство Якутской республики с первых дней наметили курс на первоочередное промышленное освоение природных богатств как фундамента зарождения социалистического сектора экономики края. В январе 1923 г. в резолюции I Всеякутского учредительного съезда Советов было записано: «Основной базой экономического возрождения ЯАССР должно являться развитие добывающей и обрабатывающей промышленности. Для выполнения ответственной задачи формирования совершенно новой для северного края промышленной отрасли требовалось, прежде всего, установить местонахождение и промышленные запасы минерально-сырьевых ресурсов, подлежащих к разработке в ближайшее время. ... В апреле 1924 г. бюро Якутского обкома партии возбудило ходатайство об организации комплекса экспедиционных исследований для определения основных направлений развития производительных сил. Один из руководителей ЯАССР М.К. Аммосов, обращаясь в Академию наук СССР, писал: «Ныне, поставив перед собой грандиозную задачу поднять благосостояние народных масс Якутии, наше молодое автономное правительство натолкнулось на громадные трудности в отсутствии научных исследований о направлениях и тенденциях развития народного хозяйства Якутии» [4, с.37-38].

Руководство Академии наук всецело поддержало запрос правительства ЯАССР. Уже к январю 1925 г. была составлена комплексная программа научных исследований на всей территории Якутии. Вскоре эта программа была рассмотрена на заседании бюро съездов по изучению производительных сил СССР. В апреле на заседании Совнаркома СССР был одобрен доклад о комплексном исследовании производительных сил ЯАССР и поручено соответствующим ведомствам разработать конкретный план формирования академических экспедиций. Уже в мае 1925 г. первые отряды Якутской экспедиции АН СССР стали выезжать на полевые работы. В экспедициях участвовали ведущие ученые страны по различным направлениям науки, из года в год расширялись программы экспедиций. Количество экспедиционных отрядов достигло 20-30, и они за 1925-1930 гг. обследовали почти всю территорию обширнейшего северного края. Собранный в результате комплексных исследований огромный научный материал опубликован в 36 выпусках «Материалов» и 16 томах «Трудов» академических экспедиций.

В 1927 г. вышел фундаментальный сборник научных трудов «Якутия», в предисловии к которому академик С.Ф. Ольденбург писал: «Настоящий сборник является как бы «введением» к познанию той новой Якутии, которой суждено, мы в этом уверены, стать цветущей, культурной страной. Когда для всех частей нашего обширного Союза появятся

сборники, подобные настоящему, все вспомнят, что в этой важной научной серии – первой появилась «Якутия» [4, с.38].

«Структура экспедиции была довольно сложной и предполагала деление на отдельные специализированные отряды: геоморфологический, гидрологический, аэрометеорологический, ихтиологический, охотничье-промысловый, агрономический, статистико-экономический, лесо-экономический, этнографический и медико-санитарный» [2, с.221].

Экономический отряд Якутской экспедиции Академии наук СССР в 1926 г. состоялся под начальством Н.В. Воленс. Нина Васильевна Воленс с 1925 года была сотрудником Якутской комиссии при АН СССР, в 1927 по результатам экспедиции составила и опубликовала «Очерк хозяйственного строя Якутии» [5].

Маршрут экономического отряда экспедиции в 1926 г. отображен на карте экспедиции, охватил обширную территорию Центральной Якутии и прошел по землям и поселениям ныне Усть-Алданского, Таттинского, Чурапчинского, Амгинского улусов и города Якутска. На карте экспедиции, составленной в 1926 г. самой Н.В. Воленс, отмечены поселения, где проводились обследования.

Н.В. Воленс в своей книге «Очерк хозяйственного строя Якутии» приводит основные направления статистического анализа семейных хозяйств Якутии, определяет, что основными видами экономической деятельности у оседлых якутов были табунное коневодство и скотоводство, промысловая охота, рыболовство, развивались торговое предпринимательство, земледелие, золотопромышленность. В силу становления промышленности по добыче золота появились рынки сельхозпродукции, развивался такой вид экономической деятельности, как извоз.

При этом Н.В. Воленс отмечает, что «изменения в хозяйственной деятельности населения Якутии происходили исключительно в южных округах, на севере же хозяйственный строй был гораздо более устойчив и консервативен, сохранился в большей неизменности.

К специально северным отраслям животноводства относятся оленеводство и собаководство, первое, по-видимому, потерпело известное сокращение. Несомненно, сократилось вследствие уменьшения зверя и значение главнейшей отрасли хозяйства северных округов – охоты. Североякутская пушнина приблизительно с середины XIX века находила себе частичный сбыт в Америке, размеры которого не поддаются учету. Бывали годы, когда американский рынок играл большую роль для Колымского района. Рыночным продуктом севера была и рыба низовий Лены, но ее лов производился пришлым элементом и был относительно мало связан с хозяйством местного населения. Можно еще упомянуть о северном промысле мамонтовой кости, дававшем также рыночный продукт» [5, с.15].

Экономический отряд Н.В. Воленс провел работу по сравнительной доходности различных отраслей экономики 1920-х гг. не только по улусам проживания, но и «проследил изменение главнейших хозяйственных элементов по категориям населения хозяйственно-этнографическим. Прежде всего резко бросаются в глаза значительные размеры земледелия у русских по сравнению со всеми остальными группами, рядом с этим — наименьшее участие их в охотничьем и рыболовном промыслах и наименьшие размеры (за исключением бродячих тунгусов) крупного рогатого скотоводства. Относительно высокая снабженность лошадьми русских хозяйств находится в тесной связи и с обязательной почтовой гоньбой некоторой их части и с участием в извозе на прииски. Так называемые кочевые якуты

представляют собой большинство якутского населения, ведущего обычное, по преимуществу, скотоводческое хозяйство, теперь уже с незначительными пережитками кочеваний, оседлые же якуты – якутские поселения Олекминского округа, перешедшие в это состояние с увеличением роли земледелия в их хозяйстве. Кочевые тунгусы занимают промежуточное положение между бродячими тунгусами и кочевыми якутами. У них представлены в общем все элементы якутского сельского хозяйства в заметно пониженном количестве и, наоборот, они выделяются по распространенности промыслов: охоты и рыболовства» [5, с.19].

Но, ввиду того, что материалов для детального ознакомления с хозяйством населения Якутии еще недостаточно, экономическому отряду Н.В. Воленс «приходится ограничиться самой общей его характеристикой».

К сожалению, самой Н.В. Воленс не суждено было продолжить исследования в Якутии и свою научную карьеру, она была арестована в 1928 году по ложному обвинению, приговорена к 10 годам ссылки и была расстреляна в 1937 году в городе Ярославле.

Первая комплексная экспедиция Академии наук СССР в Якутии, в составе которой состоялась экономическая экспедиция под руководством Н.В. Воленс, сыграла исключительную роль в последующих научных исследованиях нашего региона и стала основой для разработки планов стратегического развития Якутии того времени.

Так, выводы и предложения комиссии были использованы при составлении «Генерального плана реконструкции народного хозяйства Якутской АССР на ближайшие 10-15 лет» под руководством Максима Кировича Аммосова, выдающегося лидера и руководителя новой Якутии.

Список использованной литературы

1. Аргунов И.А. У истоков социалистической культуры народов Якутии: о партийном руководстве начальным этапом культурной революции в ЯАССР (1920-1927 гг.). – Якутск: Кн. Изд-во, 1971, с. 170.
2. История Якутии: в 3 т. Т.III / Под общ.ред. А.Н. Алексеева; отв. ред. С.И. Боякова. – Новосибирск: Наука, 2021. – 592 с.
3. Аргунов И.А. Социальное развитие якутского народа (историко-социологическое исследование образа жизни). – Новосибирск: Наука, 1985, с. 184.
4. Аргунов И.А. Социальная сфера образа жизни в Якутской АССР. История формирования и современные проблемы. – Якутское книжное издательство, 1988, с. 37-38.
5. Воленс Н.В. Очерк хозяйственного строя Якутии. – Ленинград: Акад. наук, 1927, 28 с.